

2. Бочарова З.С. Вращивать добрые плоды своего неутомимого труда: Деятельность С.В. Паниной и Н.И. Астрова в Лиге наций (электронный ресурс). URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/2547134/>
3. Волошина В.Ю. Розтокская русская колония: Начало пражского периода эмиграции С.В. Паниной (электронный ресурс). URL: [http://histdep.omsu.ru/res/page00000000023/Files/1\(1\).pdf](http://histdep.omsu.ru/res/page00000000023/Files/1(1).pdf)
4. Жукова О.А. На пути к Русской Европе: Интеллектуалы в борьбе за свободу и культуру в России. М.: Фонд «Либеральная Миссия». 2013. С. 54–106.
5. Жукова О.А. Ценности и социальная практика христианского либерализма в России: опыт графини С.В. Паниной. М.: Фонд «Либеральная Миссия» (электронный ресурс). URL: http://rusliberal.ru/books/ZHukova_O_A_S_V_Panina_Statya_.pdf
6. Интернет – музей Паниной С. В. (электронный ресурс). URL: <http://www.sof-panina.ru/index.htm>
7. Линденмайер А. Панинское наследство: Детство графини Софьи Владимировны Паниной. // Третьи чтения памяти Вениамина Иофе. Право на имя. Биография вне шаблона. 22–24 апреля 2005. СПб.: Научно-информационный центр «Мемориал». 2006. С. 1–20.
8. Международный научный коллоквиум «Мыслящие миры российского либерализма: графиня Софья Владимировна Панина (к 140 – летию со дня рождения)» (электронный ресурс). URL <http://www.sof-panina.ru/afisha-2.htm>
9. Панина С.В. На петербургской окраине. Война // Новый журнал. 1957. С. 25–47.
10. Панина С.В. Памяти ушедших // Новый журнал. 1957. С. 50–62.
11. Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: РИК Ру-санов, 1998. 408 с.
12. Козлова Н.Н. Женщина в политике: образ Марфы Борецкой в исторической повести «Марфа-посадница» Н.М. Карамзина // Женщина в российском обществе. 2012. № 3 (64). С. 64–73.
13. Козлова Н.Н. Гендерный подход к исследованию российского самодержавия: женщина-монарх в «Историческом похвальном слове Екатерине II» Н.М. Карамзина // Женщины. Тексты. Общество / под ред. В.И. Успенской, Н.Н. Козловой. Тверь: ТвГУ, 2014. С. 60–78.
14. Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007.
15. Белова А.В. Провинциальная дворянка Елизавета Лихачева // Дни славянской письменности и культуры: Сборник докладов и сообщений / Отв. ред. О.Н. Овен. Тверь: ТвГУ, 1999. Вып. 5. С. 41–49.

А.К. Чуракова

Концепт «новой женщины» в теории женской эмансипации
К. Цеткин и А. Коллонтай

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Сквозь призму русской и немецкой политической мысли начала XX столетия автор раскрывает концепцию «новой женщины». С опорой на труды

К. Цеткин и А.М. Коллонтай исследователь показывает идеальный, по мнению классиков марксистского движения, облик «грядущей женщины».

Ключевые слова: образ «новой женщины», пролетарское женское движение, марксистская теория, феминизм.

*«Даже самые крупные таланты девятнадцатого века не ощутили надобности заменить чарующую женственность своих героинь свойствами, отмечавшими грядущую новую женщину»
А.М. Коллонтай [17].*

Коренные изменения конца XIX – начала XX столетия побудили ряд марксистских теоретиков к кардинальному пересмотру отдельных суждений, главным образом затрагивающих социальное и экономическое положение женщины. Новая позиция по данному вопросу появилась в трудах А. Бебеля «Женщина и социализм», Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», Ж. Гэда «Женщина и буржуазное общество», В.М. Броннера «Проституция в России. Проституция до 1917 года. Борьба с проституцией в РСФСР». Отдельные аспекты образа «новой» женщины в трудах А.М. Коллонтай были рассмотрены такими российскими исследователями, как Т. Осипович, В.И. Успенская, Н.Н. Козлова, Е.Н. Строганова, А.В. Белова, Е. Трофимова и др. [11–16]. Н.Н.Козлова пишет: «Как правило, ученые, изучавшие труды этой известной революционерки сравнивают ее идеи с взглядами современных ей феминисток, идеологов и политиков, медиков и гигиенистов, выявляют актуальность ее идей в настоящее время» [11, с. 105].

Уже к концу XIX в., как отмечает Т. Осипович, «социализм не только включал решение женского вопроса в свою программу, но и объявлял себя единственным политическим движением, способным решить этот вопрос полностью и окончательно» [13]. Об этом свидетельствует тот факт, что уже на момент 1908 г. российская социал-демократическая рабочая партия имела план по реформированию положения женщин в обществе, требовавший:

- «отмены всех законов, подчиняющих женщину мужчине;
- права избирать и быть избираемой во все законодательные учреждения и органы местного самоуправления на основе всеобщей, равной, тайной и прямой подачи голосов;
- законодательной охраны труда;
- охраны материнства:
 - а) установления обязательного отдыха для беременных за 8 недель до и 8 недель после родов с получением пособия в размере полного заработка из касс государственного страхования;
 - б) бесплатной медицинской и акушерской помощи в родовой период;
 - в) освобождения кормящей грудью детей каждые 2 часа до 1/2 часа и др.»

- пересмотр вопросов, связанных с семейными отношениями, проституцией:

- «а) отмена регламентации проституции и борьба с ней при помощи улучшения экономического положения рабочего класса и широкое вовлечение женщин в классовое движение пролетариата;

- б) требование отдельного вида на жительство для жены, до отмены паспортной системы;

- в) возложение на городское и земское самоуправление заботы о постройке дешевых здоровых жилищ для рабочих семейств и для неженатых рабочих и работниц;

- д) развитие кооперативного движения, облегчающее работнице ведение своего хозяйства» [10, с. 163].

Конечно же, стоит заметить, что изложенные меры были предложены ни на I-ом и даже ни на V-ом съезде РСДРП; их огласили в декабре 1908 г. на Первом всероссийском женском съезде, проходившем в Петербурге. Поэтому естественно было бы предположить, что основанием для закрепления приведенных программных установок стало не столько желание отдельных людей к радикальным переменам, сколько потребность к изменениям и готовность их принятия всем обществом. Особенно это касается разрешения «женского вопроса», нашедшего своё место в работах К. Цеткин и А. Коллонтай. Именно они одни из первых подвергли анализу формирующийся тип «новой женщины».

И это несмотря на то, что, по утверждению Т. Осипович, «концепция новой женщины не была новым явлением в литературе, т.к. о них уже писали Ж. Санд, Г. Ибсен, Н. Чернышевский, И. Тургенев и многие другие авторы второй половины 19 века» [13].

Всё же писатели, по утверждению Коллонтай, «не чувствовали, не слышали, не схватывали, не отличали» [14] грядущие изменения в облике женщины. Они по-прежнему описывали «безлично-добродетельные женские типы», в то время, когда действительность показывала не столько традиционно устоявшиеся в литературе образы «обманутых созданий, очаровательных хищниц, чистых девиц», сколько облики самостоятельных и независимых «холостых женщин» [там же].

Последний тип, по её определению, представлял собой личность, отличающуюся такими чертами, как:

- самодисциплина;
- признанием свободы другого человека, отказом от чувства собственности;
- стремлением к утверждению внутреннего «я»;
- отрицанием «двойной морали» [4].

Как замечает А. Коллонтай, только при сочетании данных качеств и при условии экономической, профессиональной занятости женщина сможет превратиться в «самоценного человека, обладающего своей индивидуальностью» [2, с. 223].

Только с момента осознания себя, принятия «человеческого Я» она перестаёт быть «самкой, тенью мужчины», женщина превращается в «самостоятельную единицу и гражданку», «внешне независимую и внутренне самостоятельную» [там же]. Процесс раскрепощения, как пишет Александра Михайловна, должен происходить путём коренного преобразования быта, основанного на «новых началах коммунистического хозяйства» [там же].

Справедливо было бы заметить, что идея «новой женщины» в творчестве А. Коллонтай встречается не только в публицистике, но и в беллетристике, например, в произведениях «Любовь трех поколений», «Большая любовь», «Василиса Малыгина» [6, с. 155]. Причём интересно отметить, что А. Коллонтай, в отличие от К. Цеткин, строила конструкт «холостой женщины» с опорой на существующее положение в обществе, а не на выдуманный образ, как в случае с немецкой революционеркой.

Однако следует уточнить, что перед последней не стояла задача создать концепцию «новой женщины» (к слову сказать, она не особо жаловала данное словосочетание, поскольку он был употребим в «феминистских кругах»). Её образ возник в результате работы над «женским вопросом», проблемную основу которого составлял вопрос о развитии капитализма. И единственным его решением было проведение социальной революции, «в результате которой пропадёт экономическая конкуренция с мужчинами», «исчезнет социальный интерес отнять у женщин возможность профессиональной деятельности», и только в этом случае наступит такое половое равенство, которое «побудит личность жить, работать и развиваться» [там же].

При этом «роль домохозяйки старых, дедовских идиллических времен» потеряет всякое значение и оправдание» [там же], поскольку «современная промышленность» заменит те функции, что ранее у неё были.

«Новая женщина» станет идеальным примером гармоничного переплетения «женского» и «человеческого», соединения качеств любящей матери и жены со свойствами истинного революционного борца, «товарища» [1].

Важно, чтобы она, отмечает Цеткин в работе «Женский вопрос и германское студенчество», не превратилась в «бесполое существо, обезьяну» [7]. Однако какие именно качества отличают «обезьяну» в женском облике, она не определяет, поэтому крайне трудно сказать, как же, по мнению Цеткин, не может выглядеть «новая женщина». Остается лишь строить предположение относительно этого вопроса.

Также как и Коллонтай, она не видела «ни одного типа идеальной новой женщины в литературе», возможно, поэтому на страницах своего журнала «Равенство» (Die Gleichheit) она старалась публиковать «актуальные» статьи, всячески утверждая мысль о равноправии мужчин и женщин: «Дайте нам свободно пройти к высокой духовной цели, дайте нам наравне с мужчинами возможность трудиться и творить» [9].

Мобилизуя на страницах газеты пролетарских женщин, она стремилась «освободить от эксплуатации и рабства не только работниц, но и всех женщин» [5]. Так, она призывает социалистическое движение не «мириться с

тем, что половина человеческого рода из-за экономической зависимости остается в политическом и социальном рабстве» [там же].

В своих статьях она постоянно отмечает, что женщина «не есть неудачная копия мужчины. Она обладает своеобразными чертами, своими особыми качествами для борьбы и строительства» [14].

Так, рассмотрев основные моменты концепций можно прийти к выводу, что образ «новой женщин» включал в себя компоненты внутренней и внешней свободы, выражающиеся в признании за женщиной своего внутреннего «я», путем отказа от «эмоциональности, покорности и безличности»; за счет соединения в ней как женских, так и мужских качеств.

Список литературы

1. Алферова И.В. Концепт «новая женщина» в интерпретации Клары Цеткин: этапы становления, основные характеристики // Вестник Брянского государственного университета. 2010. №2. С. 12–17.
2. Коллонтай А.М. Избранные статьи и речи/сост. И.М. Дажина, М.М. Мухамеджанов, Р.Я. Цивлина. М.: Политиздат, 1972. 430 с.
3. Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса. СПб.: Изд. т-ва «Знание», 1909. 431 с.
4. Марксистский феминизм. Коллекция текстов А.М. Коллонтай / сост. и ред. В.И. Успенская. Тверь: Феминист Пресс Россия, 2003. 299 с.
5. Миловидова Э. Женский вопрос и женское движение. М.;Л.: Гос. изд-во, 1929. 507 с.
6. Трофимова Е.И. «Женский вопрос» в прозе и публицистике Александры Коллонтай // Россия XXI. 2009. № 1. С. 154–167.
7. Цеткин К. Женский вопрос и германское студенчество/ К. Цеткин. Одесса: Книгоиздательство, 1905. 70 с.
8. Цеткин К. Социализм придет к победе только с женщиной-пролетаркой / Предисл. А. Иткиной. М.: Госполитиздат, 1960. 99 с.
9. Цеткин К. Я хочу бороться там, где кипит жизнь / Предисл. А. Иткиной. М.: Госполитиздат, 1960. 99 с.
10. Цеткин К., Коллонтай А.М. Чего хотят женщины? М.: Алгоритм, 2014. 240 с.
11. Козлова Н.Н. Общество и материнство в теории Коллонтай//Александра Коллонтай: Теория женской эмансипации в контексте российской гендерной политики. Материалы международной научной конференции. Тверь, 2003. С. 105–118.
12. Успенская В.И., Козлова Н.Н. Семья в России: теория и реальность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. (Тверь, 29–30 октября, 1999). Тверь: ТГТУ, 1999. С. 87–89.
13. Осипович Т.И. Коммунизм, феминизм, освобождение женщины и Александра Коллонтай // Женщина в обществе.1993. №1. URL: <http://pdf.knigi-x.ru/21istoriya/6066-1-tatyana-osipovich-kommunizm-feminizm-osvobozhdenie-zhenschin-aleksandra-kollontay-temi-vinesennie-zagolov.php>(дата обращения: 20.10.18).

14. Успенская В.И. А. Коллонтай: радикальный проект женской эмансипации // Александра Коллонтай: теория женской эмансипации в контексте российской гендерной политики материалы международной научной конференции / под ред. В.И. Успенской. Тверь: Золотая буква. 2003. С. 11–28.
15. Юкина И.И. На пути к марксистскому феминизму: деятельность Александры Коллонтай // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 2. С. 81–91.
16. Белова А.В. Письма А.М. Коллонтай и традиции «женского письма» в русской дворянской культуре // Александра Коллонтай: Теория женской эмансипации в контексте российской гендерной политики: Материалы международной научной конференции (Тверь, 11 марта 2002 г.) / Под ред. В.И. Успенской. Тверь: Золотая буква, 2003. С. 179–199.
17. Коллонтай А.М. Новая женщина. URL. http://www.odinblago.ru/novaia_moral/1

И.В. Бутузова, И.В. Собранская

Специфика информационных войн в постиндустриальном обществе

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассмотрены и изучены основные концепции и признаки информационного общества. Проанализирован феномен информационной войны и выявлена специфика данного феномена в информационном пространстве современного постиндустриального общества. Описаны основные концепции, объясняющие причины становления информационного общества. Исследована связь между развитием технологий коммуникационных средств и информационными ресурсами. Для разбора данного феномена в статье проведён анализ информационных войн в условиях постиндустриального общества.

Ключевые слова: *Информация, информационная война, информационное общество, постиндустриальное общество, прогресс, Интернет, информационный ресурс, технологии.*

Политическая наука в XXI в. по-новому взглянула на феномен информационной войны, которая на протяжении долгого времени расширяла свой инструментарий и развилась в сложное политическое явление. Распространение глобального Интернета и развитие телекоммуникаций позволили расширить направления воздействия информационных войн. Актуальность исследования информационных войн обусловлена сложившимися информационными обществами в большинстве стран мира, которые имеют наилучшие условия для использования технологий данных войн. Для разбора данного